

0477

HARLEQUIN®

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

Кейтлин Крюс

ПЛАТА ЗА БЛАЖЕНСТВО

Пыдай себе мерту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Кейтлин Крюс

Плата за блаженство

«Центрполиграф»

2013

Крюс К.

Плата за блаженство / К. Крюс — «Центрполиграф»,
2013 — (Любовный роман – Harlequin)

Элена вот-вот должна выйти замуж за красивого и, главное, любящего ее молодого человека. Но оказалось, тот собирался жениться на ней лишь из материальных соображений. И тогда Элена сбежала от него, попав в руки другого ловеласа – Алессандро Корретти. Но теперь она уже никому не верит...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Кейтлин Крюс

Плата за блаженство

A Scandal in the Headlines © 2013 by Harlequin Books S.A.

«Плата за блаженство» © ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

* * *

Глава 1

– Какого черта ты делаешь на моей лодке?!

Элена Калдерон замерла с баллончиком полироли в руках. Она стояла на верхней палубе яхты у тиковой барной стойки. Мужской голос, донесшийся до нее, судя по всему, явно требовал полного подчинения.

Она уже знала, кто это.

Алессандро Корретти.

«Но он не должен быть здесь!» – думала она в отчаянии. Не пользуясь лодкой почти год, Корретти завел привычку сдавать ее в аренду состоятельным людям.

– Я... – сдавленно пробормотала она, – полирую барную стойку.

Элена тут же почувствовала себя прислугой, говорящей с высоким гостем. Она не могла заставить себя даже поднять на него глаза.

– Ты что, разыгрываешь меня? – Он рассмеялся.

– Вовсе нет. – Она постучала пальцами по стойке: – Мне сказали, это цельный тик.

Элена не уставала повторять себе: один безумный танец несколько месяцев назад не был чем-то значительным. Все случилось из-за выпитого вина, приятной музыки, а вовсе не из-за мужчины...

Собравшись с силами, она все-таки решила взглянуть на него.

Он был едва видим – стоял в тени, а в его спину било яркое сицилийское солнце.

Алессандро Корретти – человек, пустивший ее жизнь под откос, лишь единожды потанцевав с ней. Алессандро оказался даже хуже, чем ее бывший жених Никколо, а тот был жестоким, лживым типом с криминальными наклонностями.

Когда ей удалось сбежать от Никколо, она не осмелилась пойти в полицию. Была уверена – на всех уровнях власти его семья имеет своих людей.

Тем временем Алессандро зашел в салон, и теперь она могла рассмотреть его получше. Сердце ее застучало быстрее. Ее тело так же стремилось к нему, как и тогда, шесть месяцев назад...

– Это остроумие должно было отвлечь меня, но я так и не получил ответа на свой вопрос, Элена.

Этим утром старший наследник и генеральный директор «Корретти медиа», обычно такой утонченный и элегантный, выглядел на редкость потрепанно. Темные чуть выющиеся волосы были в беспорядке. Прекрасная фигура облачена в костюм, но пиджак порван. Около глаза виднелся кровоподтек, на лице – царапины и порезы. У него припухла губа. Заметила Элена и разбитые костяшки пальцев. Губы были искривлены циничной улыбкой, зеленые глаза зло смотрели прямо на нее.

Как странно... Элена была убеждена – даже в случае нежелательной встречи на этой треклятой яхте он не узнает ее. Это просто невозможно! Как только она закрывала глаза, перед ней возникали образы всех тех женщин, с которыми Алессандро был раньше...

– Я не пересекла границы частной собственности, – сказала она как можно более спокойно. – Я здесь работаю.

– Работаешь? Не носи чепухи!

– Тем не менее это так! – Она махнула рукой на свою юбку цвета хаки, черную футболку и кеды. – Униформа и все такое...

Алессандро не сводил с нее настороженного и холодного взгляда. Она же вспомнила, как он смотрел на нее полгода назад, – тогда его взгляд казался ей почти испепеляющим, полным желания. Невозможно было испытывать такое влечение к своему начальнику...

– Ты действительно... горничная?!

Элена старалась совладать с собой и не броситься бежать, когда он вдруг направился в ее сторону. Несмотря на следы явной драки, его тело было все таким же грациозным, а движения расслабленными.

Черт побери, но как ему удавалось оказывать на нее такое влияние? Это доводило Элену до отчаяния.

– Уборка – только часть моих обязанностей.

– Ну конечно. В тот самый момент, когда ты устала от дизайнерских нарядов и дорогих машин, по какому-то чудному обстоятельству выбрала для своих целей именно мою яхту.

– Откуда я могла знать, что она твоя? – Явно не тогда, когда Элена ответила на объявление о работе.

Здесь, на побережье, можно было надежно укрыться. Теперь же она убедилась – узнав, кому принадлежит это судно, нужно было бежать дальше. – Я работала здесь уже неделю, когда узнала об этом.

– Интересную ты выбрала работу, – невнятно пробормотал мужчина.

Элена тяжело перевела дыхание и положила руки на сияющую поверхность стола. Их разделяла только барная стойка. От него исходила такая волна жара, такое чувственное обещание таилось в глубинах зеленых глаз...

– Это честная работа.

– Да. – Теперь в его взгляде она видела что-то другое, какая-то тень скорби мелькнула в них и снова ушла. Как будто он был кем-то другим, а не умелым манипулятором. – Но ты не честная женщина, верно?

Элена вздрогнула. Она не знала его мыслей о ней, и это раздражало. Конечно, он помнит тот взрыв эмоций и ощущений, какие оба пережили тогда на благотворительном балу... Но Алессандро даже не подозревал, как она сожалела о произошедшем тем вечером... Как стыдилась своей реакции на его близость... Она не могла и представить, что Никколо планировал сделать, и почти помогла ему. Впрочем, Алессандро и сам знал – она была слепа, но не подозревал всей правды...

Элена вовремя напомнила себе: Алессандро ничуть не лучше Ника. Его семья занимается такими же темными делами. Алессандро так же, как и Ник, прибегает к любым способам для достижения своей цели. За полгода, что она скрывалась, у Элены было вдоволь времени ознакомиться с материалами о семье Корретти. Теперь она не сомневалась: если он узнает о разорванной помолвке и сбежавшей невесте своего главного соперника Никколо Фалко, то не преминет обернуть события в свою пользу. Ей следует быть очень осторожной.

– Я знаю, что ты думаешь обо мне, – Элена старалась говорить спокойно, безразлично, – но люди меняются...

– Меняются обстоятельства. – Она не могла не услышать горечь в его словах. Но никакие эмоции не отражались на его лице. – Люди никогда не становятся другими.

Как ни печально это признавать, Алессандро был прав. Потому что, если бы Элена хоть немного изменилась за прошедшие месяцы, она более не нашла бы этого мужчину привлекательным.

– Если ты не хочешь, чтобы я была здесь...

– Именно, не хочу!

Она перевела дыхание.

Только бы не потерять самообладание! Потому что Алессандро может разрушить все единственным телефонным звонком. Тогда сюда примчится Никколо и вернет ее на виллу в пригороде Неаполя. Почему бы и нет? Семья Корретти враждовала с кланом Никколо еще задолго до ее рождения. Она станет лишь очередным человеком, безвинно пострадавшим в чужой войне.

«Думай, – приказала она себе, – прекрати поддаваться его влиянию и думай, как можно это использовать!»

– В таком случае я, конечно, уйду. – Она прохладно улыбнулась: – Но мы в открытом море.

Он едва заметно пошевелился. Сердцебиение Элены участилось, она почувствовала, как озноб пробежал по спине.

– Надеюсь, ты хорошо плаваешь. – Его глаза блеснули.

– Никогда не приходилось учиться этому, – солгала она, не поведя бровью. – Предлагаешь преподать мне урок?

– На борту найдется запасная шлюпка. Ты справишься. – И он ухмыльнулся: – Средиземное море не такое уж большое.

Элена не могла понять, почему до сих пор находила этого мужчину столь божественно прекрасным. Он напоминал ей ангела, свергнутого с небес. Дикий и соблазнительный, даже тогда, когда угрожал разрушить ее жизнь. Это ужасное влечение, словно белый шум в ее голове, который становился громче и громче, словно хотел оглушить...

Было только непонятно, почему она не боялась его так, как боялась Ника. Алессандро был гораздо опаснее...

– Ты не выкинешь меня за борт! – В ее голосе появилась уверенность.

Атмосфера в каюте незаметно изменилась, вновь напомнив ей о том злосчастном танце. Как он держал ее, то, что она чувствовала, когда глядела ему в глаза. Улыбка его стала чуть заметнее, словно он вспоминал то же.

– Конечно нет. – Глаза его, казалось, стали темнее. – Для этого у меня есть специальные люди.

– Или же, – Элена вновь улыбнулась ему, стараясь держаться прямо, когда была готова потерять сознание, – ты разрешишь мне сойти в следующем порту. Правда, это менее интересно...

Алессандро рассмеялся и провел рукой по израненному лицу, тут же поморщившись.

– Может быть, ты не совсем понимаешь меня? – Он отнял руку от лица. – Женщина Никколо Фалко – нежеланный гость здесь. Ни на этой лодке, ни на моем острове, вообще нигде рядом со мной. Так что либо ты уплываешь, либо тебя относит к берегу. Выбор за тобой.

– Я прекрасно понимаю. – Элена должна была умирать от страха, паниковать, но она все еще сопротивлялась. – Тебе необходимо мне отомстить. Да, я тебя отвергла, но это не причина выкидывать меня за борт! Представляю, как это неприятно мужчинам вроде тебя...

– Мужчинам вроде меня? – переспросил он низким голосом, словно она нанесла ему оскорбление.

В глубине души Элена содрогнулась от приступа жалости. Тем не менее не отступала:

– Ты – Корретти. И лучше меня понимаешь, что это значит.

– Убогие попытки отомстить? – сухо подытожил он.

Под его глазами залегли тени, о природе которых она могла лишь догадываться. Теперь уже Элена искренно тревожилась за него.

– Это значит и еще кое-что: ты печально известен как человек жестокий и порочный. Так говорят о вашей семье.

– О да! – Его губы вновь изогнулись от саркастичной ухмылки. – Нападения, оскорбления, сомнительные комментарии о моей семье. Нам нужна какая-нибудь новая тема для разговора, Элена.

В ее памяти до мельчайших подробностей всплыла ужасная сцена, произошедшая между ними. Бальный зал в одном из римских палаццо, все те слова, которые они говорили друг другу... Вот оно здесь, это чувство, снова переполнившее ее, обрушившееся со всех сторон,

заполняя тело жаром и жаждой. И как тогда, сейчас все было слишком соблазнительно. Она хотела с головой броситься в этот омут, погрузиться в него полностью...

Усилием воли Елена отбросила пагубные мысли в сторону. Много было поставлено на карту. Если она не разрешит этот конфликт разумно – Никколо найдет ее. Если на мгновение забудет, что и зачем она делает. Если потеряет себя, если забудется в той страсти, которую предлагает Алессандро Корретти, все окажется зря.

– В любом случае не мне с тобой тягаться. – Елена вышла из-за барной стойки и направилась к залитому солнцем выходу из каюты. – Неплохой сегодня денек для плавания! Солнечно и тепло для мая. Конечно, я не утону в таком крошечном море.

– Елена, остановись!

Не слушая его, она продолжала движение.

– Не заставляй меня применять силу! – Чувственное обещание в его глазах чуть не заставило ее споткнуться. И к великому стыду, она остановилась. – Никогда не знаешь, к чему это может привести. Здесь нет ни охранников, ни ревнивого жениха. Кстати, я уже могу поздравить новоиспеченную Элену Фалко?

Теперь Елена едва смогла удержаться от того, чтобы рассказать этому опасному человеку все. Но она не могла доверять ему. Елена подумала о родителях, маме, больном отце. Неужели Ник сообщил им обо всем? Ее пронзила боль. Что ж, она заслужила это...

Перед глазами возникла небольшая деревушка, где она родилась. Дома располагались на скалистом холме, а рядом, как и много веков назад, плескалось море...

Элена выбрала свой путь, когда сбежала от Никколо, и она уже просто не могла остановиться. Но сейчас, когда она смотрела на Алессандро, ей хотелось остановиться, отдать свою судьбу в его руки. Словно он мог спасти ее...

Мог ли? Сделал бы?..

– Нет. – Она прокашлялась. – Еще нет.

Ей нужно взять себя в руки. Она должна быть спокойной и холодной.

– То есть такой великой чести тебе еще не выпало?

Элена обернулась и посмотрела на него через плечо. Мужчина облокотился о барную стойку, его глаза блестели. Она прекрасно понимала, что значили эти искры. Сейчас все было как тогда, в Риме...

– Да, не могу представить себе чего-то более великого, – процедила она сквозь зубы.

Он долго и задумчиво рассматривал ее.

– Это так важно для тебя? И именно поэтому ты решила взять небольшой отпуск в преддверии свадьбы и поработать прислугой на яхте? Именно на моей яхте? А ведь на европейском побережье полно судов, бороздящих водные просторы.

– Мне всегда казалось правильным взять год передышки перед университетом, – вздохнула она. – К тому же прекрасная возможность собрать деньги на учебу.

– Скажи-ка мне, Елена. – Его бархатный голос словно обволакивал ее, заставляя слабеть. – Что случится, если твое маленькое приключение закончится сегодня? Вот прямо сейчас. Вернешься в объятия дорогого жениха? Такая домашняя и покорная... и наверняка любящая Никколо?

Сейчас Елена едва ли хотела слышать о своем бывшем женихе. Особенно вспоминать то, как сообщил ей – он на ней женится.

Элена с трудом подавила дрожь. Теперь на кон поставлено гораздо большее, чем ее собственная судьба.

– Ну конечно! – Она попыталась выглядеть пораженной – мол, что тут удивительного? Словно Алессандро действительно мог подумать – невеста Никколо Фалко работает горничной на судне ради того, чтобы лучше узнать жизнь перед счастливым браком. – В этом суть.

– На своем веку я перевидал немало несчастливых браков. – При этих словах Елена постаралась не обращать внимания на то, как Алессандро погрузтел. – Сам еще вчера стоял в церковном проходе, когда моя зардевшаяся невеста вдруг передумала. – Он ухмыльнулся: – Но твоя судьба будет хуже. Гораздо хуже.

Она не хотела думать о его свадьбе, а еще меньше – о собственной. Элене снова пришлось подавить желание рассказать ему все о разорванной помолвке и Никколо. Но Алессандро не был ее другом или даже приятелем, не был ее тихой гаванью. Более того, в чем-то он был много хуже, чем Ник.

– Мне жаль, твоя свадьба не состоялась... – единственные слова, которые она смогла сказать. Лживые слова.

– А мне вот нет! – И Елена явственно услышала в его голосе ненависть. Вот только к кому? Неужели к себе? – Во всяком случае, я не сожалею об этом как должно. На это есть свои причины.

Оттолкнувшись от барной стойки, мужчина стал приближаться к ней. Елена развернулась к нему всем телом, чтобы лучше видеть его лицо. Он обладал каким-то притяжением, которому невозможно было противиться, да собственное тело не слушалось ее разума.

Но он все же остановился от нее на некотором расстоянии. Его широкая грудь была так близко! Она хотела подойти, прижаться к ней...

– Скажи, почему ты здесь? – спросил он обманчиво спокойно. – И пожалуйста, избавь меня от рассказов о приключениях и зарабатывании денег на учебу! Я знаю, что ты за женщина, Елена, не забывай об этом. Я помню.

Последняя фраза показалась ей пощечиной.

– Тебе ли говорить? Мне также известно, что ты за человек.

– Ответ неправильный.

Элена вздохнула:

– Тебе просто не нужно было знать о моем присутствии. Пожалуйста, позволь мне сойти в порту... В любом следующем порту я сойду на берег, и ты больше никогда не увидишь меня.

На мгновение она действительно поверила – он позволит ей это, а сам отойдет в сторону.

Губы Алессандро растянулись в улыбке, но глаза были холодны.

– Я так не думаю. – Его взгляд бродил по ее губам.

– Алессандро... – начала было она, но замолчала, когда он снова посмотрел ей в глаза.

Элена чуть было не отстранилась от него, словно мужчина прикоснулся к ней. Теперь она чувствовала жар во всем теле.

– Еще никогда за мной не шпионили так неумело, – покачал он головой. – Поздравляю тебя, Елена.

– Зачем же мне шпионить за тобой? – рассмеялась она.

– А зачем тебе выходить замуж за такого мерзавца, как Никколо Фалко? – Элен было трудно одурачить этим взрывом эмоций. Она видела сталь в его взгляде, расчетливость – все это было частью характера Алессандро. – Ты женщина, сотканная из тайн и секретов. Но не беспокойся. Я не собираюсь выпускать тебя из моего поля зрения.

Когда он снова улыбнулся, ее сердце ушло в пятки.

Она попала в беду. И бедой этой был Алессандро Корретти.

Опять...

Только скрывшись за дверями своей ванной, прилегающей к просторной спальне, Алессандро позволил себе расслабиться и перевел дыхание.

Здание, построенное на острове неподалеку от побережья Сицилии, было единственным местом, которое он мог называть домом. Единственное место, куда не долетало проклятие фамилии Корретти.

Алессандро закрыл глаза и стал ждать, когда горячая вода вновь превратит его в себя самого.

Он хотел забыть многое. Свадьба стала настоящим фарсом. Но сорвавшийся брак с лживой Алессой Батталья стал не столько ударом по его самолюбию, сколько срывом крупной сделки. Их союз должен был объединить две семьи, две хорошо известные фамилии. Историю завершали драка с кузеном Маттео, любовником Алессы, последовавший за этим поход в ближайший бар и утро, встреченное в камере полицейского участка.

Но и без этих деталей историю за Алессандро красноречиво рассказывало его лицо, разукрашенное ссадинами и синяками. Да, не самые приятные факты из жизни генерального директора...

Его голова все еще пухла после обвинительных вопросов папарацци, встретивших его и брата около дома в Палермо. Санто привез Алессандро на работу вместе с остатками похмелья, головной болью и другими переживаниями. Впрочем, Алессандро был намерен их игнорировать.

«Вы знали, что ваша невеста изменяет вам с кузеном?»

«Как ваша семья переживет очередной скандал?» «Как на это отреагируют ваши акционеры?»

О да, он хотел поскорее забыть обо всем! Потому что было невозможно предсказать эффект, который произведет на общественность этот грязный скандал с его невестой и кузеном. И как вообще ему удастся отмыться от этого?..

И теперь здесь он встретил Элену...

Ее голубые глаза, загорелая кожа, обласканная сицилийским солнцем... Светлые волосы, текущие водопадом по спине и плечам в первую встречу, сегодня были забраны в высокий хвост. А изящное, тонкое, легкое тело – фигура, которую невозможно было скрыть даже под нелепой формой горничной. Он вспомнил, как был поражен, когда впервые увидел ее на том балу. Елена надела тогда платье с открытыми плечами и спиной. Ее шелковистая кожа была так близко...

Во рту сразу пересохло, голова пошла кругом при одном воспоминании.

Бал в Риме... Алессандро не помнил ничего из того вечера – ни кто организовывал благотворительное мероприятие, ни почему он должен был там присутствовать. Вся вселенная для него сосредоточилась лишь в Элене.

– Берегись, – усмехнулся Санто, когда она оказалась в двух шагах от них, в компании представителей европейской элиты. – Ты разве не знаешь, кто она?

– Моя, – пробормотал Алессандро, не в силах отвести взгляд.

И девушка обернулась, словно почувствовала: кто-то смотрит на нее.

Их глаза встретились...

Алессандро словно ударили в солнечное сплетение. Как удар током...

Она должна стать его женщиной!

Алессандро уже не сомневался в этом. Даже если он согласился со своим дедом, основателем их империи, – его брак будет деловой сделкой. Но с данной минуты его это больше не волновало. Да и с самого начала тот брак был ни к чему. Ни он, ни его невеста не стремились к столь сомнительному союзу. Но это... Это было чем-то иным.

Тогда же Алессандро увидел мужчину, стоявшего рядом с ней. Его рука по-хозяйски обнимала ее за талию.

Никколо Фалко. Несколько лет назад в Неаполе семья Фалко доставила его деду немало неприятностей. Никколо, мнивший себя толковым бизнесменом, на деле был преступником. Алессандро презирал его, даже ненавидел.

Как такая женщина могла иметь что-то общее с подонком Ником?

– Слухи ходят, к ней прилагаются какие-то нетронутые земли на севере, на побережье Лацио, – негромко продолжал Санто, не замечая, какая вой на разыгралась в душе у Алессандро. – Также поговаривают, ее отец нездоров. Никколо уверен – он сорвал большой куш. Роман с красавицей, предстоящий брак, земли в приданое. Все так же, как и у тебя.

– Почему я не удивлен, когда такая свинья, как Ник, не гнушается судьбой прекрасной женщины?

Алессандро резко схватил бокал с шампанским с подноса проплывавшего мимо официанта, чем изрядно напугал беднягу. Он даже не почувствовал вкус вина, залпом осушив бокал. Теперь Алессандро мог видеть и чувствовать только ее.

– Видимо, это сейчас и происходит, – пробормотал Санто. Алессандро уставился перед собой. – Ты действительно женишься на Алессе? – Взгляд Санто потемнел. – Пожертвуешь собой ради замыслов нашего старика?

Санто был первым и единственным, кто мог говорить об этом так. Нравилось ему или нет, Алессандро был в первую очередь Корретти. Союз с дочерью Батталья являлся составной частью жизни семьи. Это принесло бы пользу. У Алессандро были обязанности. Брак для него – часть долга перед всеми членами клана Корретти.

Алессандро не был Никколо Фалко.

– Я выполняю свой долг, – сказал он, ткнул пустым бокалом в грудь брата и улыбнулся, когда Санто забрал его. – Тебе тоже пора подумать об этом.

– Боже упаси! – осадил его Санто.

Оркестр заиграл что-то бодрящее, Алессандро приказал себе отойти от странной женщины, невесты его соперника. Не важно, как сияли ее чистые голубые глаза и как у него щемило сердце... Не существовало той вселенной, в которой у него могли быть отношения с женщиной, которая путается с семьей Фалко. Это бы еще больше привлекло внимание к его семье, подлило бы масла в огонь и дало пищу злым языкам.

Самым правильным решением было бы сразу уйти отсюда, но вместо этого Алессандро стал танцевать с ней. Тем самым он сам положил голову на плаху.

Глава 2

Теперь она была здесь.

Алессандро уж было подумал, не галлюцинация ли это? Ну, например, казалось напряжение последних дней...

«Тебя наконец доконали», – сказал он себе.

Но его тело не могло ошибиться. Это была она, Елена.

Он все еще помнил тепло ее кожи, когда впервые прикоснулся к ней, привлекая к себе в танце. Когда его пальцы коснулись соблазнительного изгиба гибкой спины, отчего дыхание Элены участилось. Ее аромат, казалось, все еще витал вокруг него, такой легкий и сладкий, будящий в нем желание...

Даже сейчас Алессандро хотел ее. Сейчас, когда он не мог пренебречь своими обязательствами перед семьей, когда не мог ухаживать за ней! Подумать только, эта красавица помолвлена с его врагом!

После бала забыть Элену было единственным желанием Алессандро. Он старался. Видит Бог, как он старался! И надо сказать, к счастью, возникло много дел, на которые можно было бы отвлечься, – предстоящая свадьба и проект по возобновлению работы доков, которым был так страстно увлечен его дед.

– Ты положишь конец этой проклятой многолетней вражде, – сказал ему Сальвадор. – Брат идет против брата, друг против друга. Все зашло слишком далеко. Так больше не может продолжаться.

Деда не стало две недели назад. Было все еще трудно поверить в это. Алессандро всегда твердо верил – Сальвадор Корретти будет жить вечно. В одном деду повезло – он так и не увидел балагана, разыгравшегося на свадьбе.

Покойный отец, Карло, всегда говорил – именно неумение совладать с чувствами и заставляло его делать ужасные вещи. Этим Карло объяснял и сомнительные дела, и бесчисленные связи с другими женщинами. Его мать, Кармелла, также указывала на эту причину, когда совершала недостойные поступки. Например, измена мужу, в которой недавно призналась.

Алессандро не хотел быть частью этого. Предстоящий брак для него обещал быть своего рода облегчением. Спасением от несчастья, преследовавшего его семью. Он пришел в ярость, когда Алесса оставила его в дураках у алтаря. А что бы случилось, если бы у него были к ней настоящие чувства?

Алессандро выключил воду и потянулся за полотенцем, позволив солнечным бликам проскользнуть по его телу. Бродя по комнате, он хотел поскорее забыть о свадьбе, которой так и не суждено было состояться. Правда, отец невесты – политик, погрязший в коррупции, продолжал держать будущее их семьи в своих цепких, жадных руках. Но Алессандро не хотел думать об этом, о своем личном провале.

И теперь, к счастью, в этом не было необходимости. Потому что Елена Калдерон сама приплыла к нему в руки. Она сможет отвлечь его от любых неприятных мыслей.

Вполне вероятно, она прибыла сюда с какой-нибудь низкой миссией от семьи Фалко. Не зря же члены клана Фалко откровенно завидовали империи Корретти. Но Алессандро было безразлично, почему она здесь. Главное – Елена теперь с ним!

Алессандро все еще желал эту женщину с той же неконтролируемой страстью, которая преследовала его все это время.

Прежде он был готов пойти на все, чтобы выполнить долг перед семьей. Ведь он дал обещание Сальвадору. Возможно, наконец настало время подумать, чего хочет он сам?

Он нашел ее в одном из тенистых уголков сада. Она хмурилась, рассматривая горизонт, где ослепительное небо цвета лазури сливалось с аквамарином морской воды, словно могла лишь силой мысли вернуть яхту, на которой они приплыли сюда.

Алессандро, в светлых льняных брюках и белой тенниске поло, провел рукой по еще влажным волосам, подошел к ней – и в следующий миг она обернулась.

Он испытал то же ощущение, словно выбили почву из-под ног, те же эмоции, ту же бурю. «Моя...»

В этот момент она казалась ему почти уязвимой. Было что-то неуловимое в мягкости полных губ, легкие тени легли под прекрасными глазами...

Его оглушило желание защищать и оберегать эту женщину. Заглянуть в ее душу и узнать секреты, понять, как она могла хотеть кого-то вроде Никколо?

На острове никто не наблюдал за ними. Не было никаких сплетен, досужих разговоров. Никто никогда и не узнает, что она была здесь. И не рухнет какая-либо бизнес-схема, если он наконец-то поцелует ее. Не будет кровной вражды, унижительных сцен на глазах у людей, акционеров. Какую бы она и Никколо ни затеяли игру, у них ничего не выйдет.

Алессандро не позволит этому случиться.

Никаких последствий. Никаких проблем. У него нет причин следовать какому бы то ни было кодексу чести. Наконец-то...

– Я же сказал тебе переодеться во что-то более удобное. – Он чуть качнул головой при виде безвкусной униформы, не способной скрыть красоту ее тела. Впрочем, едва ли что-то могло это сделать.

Ее голубые глаза посмотрели прямо на него. Тиски желания обхватили Алессандро со всех сторон.

– Я не стану переодеваться.

– Это приглашение? – мягко поинтересовался он, с удовлетворением замечая, как румянец разливается по ее щекам и шее. Он чувствовал: в ней поднимается желание, равное его собственному. – Елена, не нужно упрямиться. Если ты хочешь, чтобы я помог тебе раздеться, нужно просто попросить меня.

Его насмешка оскорбила и унизила Элену. Да, какая-то часть ее действительно хотела, чтобы Алессандро раздел ее прямо здесь, а дальше... Она желала этого с того первого раза, когда их глаза встретились.

Элена вспоминала, как это было, – его прикосновения, его дыхание на ее щеке... Головокружительно широкие плечи, тело, скрытое дорогим костюмом... Невероятная красота губ, словно выточенных из мрамора, но таких розовых, наверняка мягких и теплых, потрясающих на вкус.

Жажда наполнила ее доверху, как пустой сосуд, истосковавшийся по влаге. О, она хорошо все помнила! Украденный у всего мира момент, музыка, словно окутывавшая их, отделяющая от остальных пеленой. Как будто они были предопределены высшими силами друг для друга.

– Нет? – Алессандро был удивлен. Его взгляд тянул к себе как магнит. – Ты уверена в этом? Ну, смотри...

– Спасибо! – осадил ее. – Я совершенно уверена.

Он улыбнулся. Приблизившись к ней, он улыбнулся еще шире. После душа он посвежел, хотя синяки и царапины стали еще заметнее. Он нравился ей таким не меньше, как если бы носил строгий костюм и был бы безупречен, без следов драки на лице.

Ни один мужчина не должен быть настолько соблазнительным!

Ей следовало взять себя в руки. В действительности она была в ловушке на этом острове в компании Алессандро и его людей. Застрясть на острове посреди Средиземного моря не вхо-

дило в планы Элены. Стало трудно сохранять хладнокровие, помнить, что за роль она должна была играть.

«Если ты не выпутаешься из ситуации, погибнет все, что было тебе дорого, – напомнила она себе. – Все, что так важно для людей, которых ты любишь. Неужели ты этого хочешь?»

Он остановился рядом. Они стояли на утесе, от моря их теперь отделяла лишь искусно подстриженная зеленая ограда. Элена чувствовала связь между ними, почти осязаемое притяжение, опутывавшее обоих, привлекающее все ближе друг к другу.

Элена не сомневалась: Алессандро при любом возможном случае будет использовать свое мужское обаяние. Теперь было совершенно не важно, кто она на самом деле. Нужно успокоиться, но она чувствовала, словно проваливается в глубокую кроличью нору...

Ее честь и самоуважение не стоили теперь ничего. Свое самоуважение она утратила давно, когда из-за глупости и тщеславия поверила словам Никколо. Каждое неверное решение в жизни влечет за собой соответствующие последствия.

Последствия своего последнего неудачного решения Элена наблюдала сейчас перед собой.

– Должен сказать, – объявил Алессандро будничным тоном, словно делился комментариями о погоде, – в этот раз я не отпущу тебя просто так. Пока хорошенько не распробую.

Элен собрала волю в кулак, не позволила эмоциям захлестнуть ее.

– Это приказ? – спросила она спокойным голосом.

– Как тебе больше нравится. – Последовали самоуверенная улыбка и смех. – Если это то, что тебя заводит...

– Чаще всего подчиненные находят подобное поведение непрофессиональным. – Она холодно улыбнулась. – Если говорить юридическим языком, более тебе знакомым, речь может идти о судебном преследовании.

Он дотронулся до зеленой изгороди, чуть улыбаясь. Весь в синяках и царапинах, но все же чертовски привлекательный!

– Если мы до сих пор придерживаемся твоей версии, считай, ты уволена. На яхту подберут другую горничную. А ты... – его улыбка заставила ее кровь закипеть, – твое пребывание здесь имеет совершенно другой характер.

У Элены начинала кружиться голова. Она один на один с отпрыском печально известных Корретти! Более того, с одним из старших сыновей, наследником легендарной империи. Его достаток никак не пострадает при любом разделе имущества, которое, если верить прессе, баснословно. Он был тем, кем так хотел стать Ник, – живой легендой. Порочным, умелым дельцом.

Алессандро должен был вызывать в ней отвращение. Должен был пугать. Но этого не происходило. Ничто не способно разорвать ту цепь, которой он приковал ее к себе.

– Ах да, точно! – наконец сказала она. – Как я могла забыть? Ты думаешь, я шпионка!

– Именно!

Его пронзительные зеленые глаза, казалось, могли видеть ее насквозь.

– И что же мне даст слежка за тобой?

– Она не даст тебе ничего. Но сомневаюсь, ты это понимаешь, равно как и твой возлюбленный.

По ее спине пробежал холодок – он назвал Никколо «ее возлюбленным»? Нужно было и дальше притворяться – это ее не трогает.

– Да, ты поймал меня. Раскрыл мой каверзный план. – Она комично закатила глаза. – Я шпионка и позволила поймать себя за полированием барной стойки. Испортить восхитительную столешницу также было целью моего плана. Итак, что же дальше?

– Доступ. Но мне нужно предупредить тебя – у меня несколько видов защиты всех важных данных. И если я увижу тебя где-то поблизости от моего рабочего кабинета, у нас будет очень серьезный разговор. Поверь, Елена, я запру тебя в шкаф, если ничто другое не поможет.

Он говорил об этом так просто и легко, насмешливая улыбка бродила на его губах, но она поверила ему.

– Да, после твоих слов мне сразу нужно пересмотреть мою карьеру в сфере шпионажа. – Она говорила с ним как с ребенком. – Но задайся вопросом: зачем мне все это? Неужели ты позволишь проделать что-либо подобное?

Удивление на его лице сменилось на какую-то дикую гримасу.

– Твой жених не был так слеп несколько месяцев назад, – мягко пояснил он. – Равно как и я.

На какое-то мгновение она забылась. Его взгляд был таким пронзительным...

Он бросал ей вызов? И опять – словно всего мира вокруг не стало и они оказались наедине.

Против своей воли Елена начала вспоминать...

Шесть месяцев назад

– Скажи мне свое имя, – сказал он, увлекая ее в свои объятия.

Незнакомец даже не спросил, хочет ли она танцевать с ним.

От Елены не укрылось то, как он посмотрел на нее. Она буквально почувствовала его тяжелый взгляд с другого конца зала. Ник ушел за напитками, но он не стал бы возражать против одного-единственного танца с чужим мужчиной. Тем более – их было хорошо видно, все выглядело вполне невинно.

Пригласивший ее был ослепителен. Невероятно мужественный, привлекательный и такой...

«Мой», – подумала она, удивившись самой себе.

Он действительно тут же показался ей своим.

– Твое имя, – повторил он более настойчиво.

Его руки творили с ней что-то невообразимое. Его лицо находилось слишком близко к ее собственному. Она словно оказалась под гипнозом.

– Елена, – прошептала она. – Елена Калдерон.

Он повторил ее имя, превратив слова в песню, в музыку, и эта мелодия повисла между ними...

– Я – Алессандро.

Он вел ее в танце, все внимание приковано лишь к ней, словно других женщин не существовало. Словно она была последней на планете. При каждом соприкосновении между ними проскакивали искры, и Елена не стыдилась этого, словно была создана для этого. Только для него...

Конечно, она понимала: то, что она сейчас делает, неправильно. И понимала: ей придется жить с этим всю свою жизнь. Это решающий момент для ее будущего. Горячий, страстный, чувственный танец разделит ее жизнь на до и после. После него она уже никогда не будет прежней. Его глаза были устремлены на нее, во взгляде пламя...

Елена не могла противиться.

А потом он сделал еще хуже.

– Ты не можешь выйти за него замуж! – Взгляд зеленых глаз буквально впился в ее лицо.

Она не сразу услышала его. Ничто не могло быть большим оскорблением для обрученной женщины. Это позволило ей осознать глубину своего предательства.

– Кто ты? – спросила она. Но все же не сделала ничего, чтобы выбраться из его рук. – Почему ты решил, будто можешь сказать мне что-либо подобное?

– Меня зовут Алессандро Корретти. – Она вздрогнула от его голоса, полного напряжения. – И ты знаешь, почему я могу говорить такое. Ты сама чувствуешь это.

– Корретти... – Реальный мир наваливался на нее, подобно надгробной плите.

Он увидел это. Он легко читал ее мысли.

– Ты не можешь выйти за него, – повторил Алессандро, и отчаяние проглядывало за его деспотичным тоном. Словно он хорошо знал ее. И был уверен в своей правоте. – Он принесет тебе только страдания.

Элена отвела взгляд и увидела Никколо на другом конце зала. Тот наблюдал за ними, и в его темных глазах Элена видела убийственную ярость. Она чуть не провалилась под землю от стыда.

– Ты не смеешь! – По ее венам теперь растекался гнев. – Я знаю, кто ты. И знаю, что ты собой представляешь.

– Что я представляю?..

– Никколо рассказал мне все о твоей семье.

Он делано рассмеялся:

– Конечно, он это сделал.

– Вы жестоки! Вы преступники! – Элена повторяла слова жениха. – Грязное пятно на нашей стране.

– Полагаю, Ник заделался экспертом по вопросам чести и достоинства? – И хотя его глаза метали молнии, лицо оставалось спокойным.

– Ты думаешь, это сработает? – спросила она. – Из-за твоих голословных обвинений я ни за что не поверю в то, что мой жених, человек, которого я люблю...

– Ты не показала мне наивной, – чересчур пылко перебил он Элену и крепче сжал руки на ее талии. – Ты должна видеть. Должна понять.

Алессандро покачал головой, видя, как ее охватывает разочарование. Чувственные линии его прекрасного рта показались ей холодными, словно высеченными из мрамора. Они вновь стали незнакомцами, чужими, почти врагами, будто и не было между ними пламени, страсти, ласкавшей кожу.

– Если только... если только ты не живешь ради денег, прогулок на дорогих машинах или драгоценностей. Да и к чему спрашивать, откуда они берутся? Зачем смотреть правде в лицо?

– Прекрати! – прошипела она.

– Невежество порой лучшая политика, – неумолимо продолжал Алессандро. – Ты лишена стыда, если не знаешь подробностей, не так ли?

Это просто невозможно! Взгляд, танец, пара фраз... Но почему так больно?

– Ты не знаешь, какой я человек, и не можешь судить меня. – В ее голосе прозвучало отчаяние. Она хотела вернуть себе его уважение. – У меня есть принципы. Я очень жду свадьбы, жду того момента, когда стану частью семьи Фалко. Я никогда не опущусь до таких, как ты. Никогда!

Мгновение, лишь мгновение в его глазах промелькнуло что-то болезненное, словно он действительно был задет за живое. Затем его лицо затянула тень презрения. Он отвел ее к краю танцевального зала, взглянул в последний раз и скрылся в толпе.

– Я что-то не припоминаю этого. – Элена силилась побороть отчаяние, легкий летний бриз казался ей теперь северным ветром. – Все было слишком давно.

Улыбка Алессандро стала шире и теперь больше походила на волчий оскал. Он был слишком близко... И она помнила все – не забыла ни слова, ни единого прикосновения.

– Ты покраснела. Могу я знать почему?

– Я не шпиюню за тобой, – вновь процедила Элена сквозь зубы. – А если ты до сих пор думаешь так, тебе следовало дать мне сойти в порту.

Что-то переменялось. Его глаза вспыхнули.

– Алессандро... – Называть его по имени было ошибкой. Ей стало трудно дышать. – То, что я оказалась на твоей яхте, – простая случайность.

– Лгунья!

Желудок Элены свело. Она почувствовала томление во всем теле.

«Ты должна обратить его приемы против него самого». – Последние слабые потуги внутреннего голоса пытались вызвать к ее сознанию.

– Послушай, ты можешь называть меня как угодно. Это ничего не изменит. Мы встретились однажды, но это было слишком давно. Та встреча не стала особенно памятной.

Чувственный рот изогнулся в издевательской улыбке, глаза приобрели цвет оникса.

Не осталось ничего, кроме них.

– Какая же ты лгунья, – вновь прошептал он.

Он потянулся, чтобы коснуться ее, но Елена попыталась перехватить его ладонь.

Соприкосновение их тел после столь долгой разлуки...

Море, и солнце, и весь мир перестали существовать. Теперь был только этот мужчина, от которого ей нужно было бежать, как только она увидела его в первый раз. Мужчина, чьи глаза смотрели прямо в ее душу. Мужчина, приковавший ее к себе единственным взглядом...

Они оба не двигались. Елена позабыла, как дышать. Разрушительное, неутолимое влечение возрастало в геометрической прогрессии. Желание проникало в каждую клетку тела.

– Это не дает тебе покоя. Я преследую тебя повсюду.

Элена отстранилась, отпрянула от его руки, но, как только она это сделала, на нее снизошло откровение.

Она хотела Алессандро. И всегда хотела.

Она уже сполна заплатила за свой грех, которого не совершила. К чему сопротивляться теперь? словно часть ее души знала – сейчас самое время доказать Алессандро: она именно та, о ком он мечтает.

– Это не преследование, – прошептала она, наблюдая за бурей в его темных глазах. – Мы же не духи, посещающие друг друга. – Она улыбнулась: – Я могу доказать тебе это.

И она поддалась волнам, бушевавшим в теле, а прибой унес ее сознание...

Элена протянула к нему страждущие руки. Но теперь это было не то легкое прикосновение, ласкавшее его во время танца, вежливое, почти чопорное. Она провела ладонями вдоль мускулистого тела. От него исходил жар, от которого у нее закружилась голова. Она чувствовала эту каменную надежность его тела, сладкий, дурманящий запах.

Алессандро рассмеялся, прижал Элену к себе. Ее грудь прикоснулась к его каменному торсу. Он поднял ее и посадил на мраморные перила. Она лишь услышала, как с нее свалились кеды и звонко шлепнулись на каменный пол. Все ее тело была крупная дрожь. А может быть, это мир вокруг них стал сотрясаться?

Наконец-то это случилось. Наконец-то...

Одна его рука оказалась на ее спине, властная и горячая, пока пальцы другой обрисовывали силуэт ее шеи, скул, щек.

– Посмотри на меня, – приказал Алессандро низким голосом.

По ее коже побежали мурашки. Обессиленная, Елена готова была сделать все, что он захочет, и много больше...

Его зеленые глаза горели триумфом и радостью.

– Это неизбежно, – прошептала она, прежде чем поняла – слова произнесены вслух.

Едва заметная улыбка промелькнула по его лицу, но затем пропала.

– Держись... – Это было похоже на приказ, этот голос вновь заставил трепетать ее.

Наконец-то...

И когда Алессандро завладел ее ртом, властно и без колебаний, она забылась.

Глава 3

Страсть. Жар...

«Она моя...»

Элена отвечала на его поцелуи с той же страстью, которую вкладывал он сам. Словно Алессандро поджег фитиль и они взорвались вместе. Он не мог насытиться ее губами, ртом. Она оказалась лучше, много лучше, чем он мыслил в своих дерзких мечтах, когда представлял ее в мельчайших деталях. Представлял их вдвоем, наедине...

Страсть захлестнула его, приближая к безумию. Он хотел чувствовать ее кожу – влажную, гладкую, бархатистую. Хотел насладиться небольшой, идеальной формы грудью, хотел попробовать ее на вкус... С каждым поцелуем он хотел большего...

– Больше! – приказал он хриплым голосом.

Алессандро обвил ее ноги вокруг своих бедер. Сладостная дрожь пробежала по всему телу, и на мгновение ему показалось – вот сейчас он лишится самообладания.

Он слишком сильно хотел эту женщину, к тому же ему пришлось ждать слишком долго.

Алессандро снова поцеловал ее, вновь поразившись тому, с какой готовностью она отвечала на его поцелуи. Элена изгибалась ему навстречу, руки обвивали его шею, но этого не было достаточно.

Ему никогда не насытиться ею...

Он перенес Элену на террасу, усадил на один из шезлонгов. Ее голубые глаза были широко распахнуты, блестели от желания. Алессандро желал ее еще больше, чем кого-либо прежде.

– Пожалуйста. – Элена почти умоляла. Он не слышал ничего более возбуждающего. – Не останавливайся.

Ее руки все еще лънули к его широкой груди. Он снова поцеловал Элену, глубоко и требовательно, она ответила ему с не меньшей страстью.

– Тебе нужно раздеться, – произнес он, прерывая поцелуй.

Руки Алессандро помогли ей снять футболку. Он тяжело выдохнул, когда Элена откинула одежду в сторону. Одним движением он освободил ее от трусиков и юбки.

Теперь Элена предстала перед ним обнаженная, и это была явь, а не сон.

Некоторое время он просто смотрел на нее, застыв в созерцании, когда его тело отчаянно жаждало эту женщину. Наконец он взял ее на руки и положил на спину.

Элена не могла лежать спокойно, она извивалась, ее руки судорожно стаскивали с него одежду.

Освободившись от брюк, он прижал ее к шезлонгу всей своей тяжестью.

Сердце Алессандро тяжело билось в груди. Когда она беспокойно двигалась вдоль его тела, удовольствие граничило с болью. Он провел рукой вдоль ее спины, погладил ягодицы, затем взял в рот сосок. Она выгнулась дугой, простонав от удовольствия. Алессандро не мог больше ждать. Он погрузил пальцы в ее расплавленную плоть, чувствуя, как ее мышцы сжимаются вокруг его руки.

Она взорвалась в его руках, беззвучно крича, содрогнувшись в судороге, горячая и влажная. Ее лицо прижалось к его шее. И тогда, приподняв женское тело, он вошел в него одним решительным толчком.

Наконец-то...

Элена мучительно медленно приходила в себя. Алессандро вытянулся рядом на шезлонге. Одна рука прикрывала глаза. В эту минуту он походил на отдыхающего, пресыщенного бога...

Она наконец смогла сесть прямо. Тело до сих пор помнило его вторжение. Казалось, оно все еще содрогается от полученного наслаждения. И какого наслаждения...

Он приподнялся над ней, и его рука провела по ее спине вниз, где по-хозяйски легла на бедро.

Итак, она поддалась этому пламени и дошла до конца. Но его пальцы все так же лениво оставляли на ее лице невидимые письма, распространяя, словно инъекцию под кожу, новое желание.

Элена совершила огромную ошибку. Где-то в глубине души она надеялась – то, что промелькнуло между ними, было лишь мимолетным увлечением и секс положит этому конец. Но теперь ей открылась правда. Они на самом деле испытывали сильное чувство друг к другу. С этим знанием ей придется жить дальше.

– Иди ко мне, – сказал он.

Элена обернулась и посмотрела на него с задорной улыбкой. Однако Алессандро смотрел на нее спокойно и серьезно. Он протянул к ней руку, нежно дотронулся пальцами до ключицы, изгиба груди. В его глазах заблестел знакомый огонек, и Элена остановила его руку.

– Алессандро... – начала было она, но замолчала, не зная, что сказать дальше.

Он не ответил, притянув ее к себе. Его взгляд начал темнеть, руки теперь ласкали ее шею, но Элена первая поцеловала его, ведомая незнакомыми ощущениями. На этот раз не будет дикой страсти, она не позволит себе утратить контроль над своим телом. Но прикосновение его губ стало наполнять ее новыми языками пламени. И снова она ощутила, как в ней все затрепетало.

И когда он вошел в нее, в наслаждении появилось что-то новое, доселе не испытанное. Медленное, размеренное... И это чувство проникало в нее, вызывая слезы, и легко сносило то, что еще оставалось от ее душевных укреплений.

Он смотрел ей в глаза, и в его взгляде Элена заметила нечто серьезное, чему она боялась дать название. А затем они вновь вознеслись на пике удовольствия...

Когда она проснулась вновь, солнце уже клонилось к закату. Алессандро рядом с ней не было. Элена села на кровати, опустила голову – рядом с ней лежало платье. Встав с постели, она натянула его через голову и завязала пояс. А когда обернулась, увидела в сгущающихся сумерках Алессандро, сидящего за столиком с бокалом вина в руке. Он не сводил с нее глаз. Он не надел рубашку, на нем были все те же светлые мягкие брюки, сидящие низко на бедрах. Издали его загорелое стройное тело показалось ей еще более прекрасным...

Ее глаза вновь обратились к его лицу, и она застыла от ужаса.

Это снова был он, Алессандро Корретти. Темный взгляд выражал ненависть к ней. Элена попыталась успокоить себя – так будет лучше для них обоих. Именно этого она и добивалась.

Она провела ладонями вдоль платья, но остановилась. Лучше ему не видеть, как она нервничает.

– Присядь. – Алессандро указал на стул у небольшого стола, украшенного мозаикой, с расставленными на нем тарелками. Голос такой холодный, бездушный... А после всего случившегося воспринятый ею как пощечина. – Ты, верно, голодна?

Лишь когда он сказал это, Элена поняла – она умирает от голода!

Устроившись на сиденье напротив него, она посмотрела на расставленные блюда. На тарелках были разложены различные сыры, мясное ассорти. Рядом с зеленью и овощами лежали запеченные креветки с оливками. Тут же стояла и корзинка со свежим хлебом. Из фруктов – большие сизые сливы.

Элена приняла из его рук бокал вина с богатым красным оттенком. Пригубив, Элена почувствовала, как внутри ее начала обволакивать мягкая терпкость. Она все еще старалась держаться беззаботно, откинувшись на спинку кресла, изящно придерживая бокал, словно для

нее обычное дело – проводить время со своими любовниками на островах. Словно это было ей привычно.

– Хорошее вино, – наконец сказала она, подумав: молчание между ними слишком затянулось. Не впервые она удивилась, как ей удалось ввязаться в совершенно незнакомую игру. Она не знала, как в нее играть, не знала, куда это может завести. Елена вступила в слишком глубокие и темные воды – они были самым подходящим местом для таких мужчин, как Алессандро. А сама Елена никогда не принадлежала к его кругу – девушка из богом забытой деревушки, чьи предки были из рода рыбаков. – Неужели Алессандро Корретти нечего сказать? Просто поразительно!

– Скажи мне, – спокойно начал он. – Когда ты прибежишь обратно к своему дражайшему жениху и расскажешь, чем здесь занималась, насколько подробно ты опишешь этот день? Как ты скажешь ему, что переспала с человеком, которого он ненавидит... И сколько раз ты выкрикивала мое имя?

Элена побледнела. Впрочем, она же ждала этого! Ее пальцы чуть сильнее сжали ножку бокала.

– А быть может, это нравится ему? Представлять, как его женщина извивается в экстазе в руках другого мужчины? – продолжал Алессандро. – Возможно, это ваша игра и я лишь одна из многочисленных целей? Вы потом от души над этим смеетесь?

Элена напомнила себе – его мнение не должно ее волновать!

Она вновь пригубила вино.

– У Никколо много страстей и увлечений, – заметила она, получив удовольствие от вспышки гнева в его взгляде.

– И не важно, кем ты становишься?

Она некоторое время смотрела ему в глаза. Ну конечно! Алессандро считает ее разменной монетой в махинациях жениха.

– Ты хочешь сказать, я – шлюха? – мягко поинтересовалась она и порадовалась: это было как раз то, что нужно!

– Неужели это какая-то изощренная месть за то, что произошло в Риме? – наконец спросил он.

– Не я начала это! – не сдержалась Элена, прежде чем успела подумать над своими словами. Нет, Алессандро не был первым мужчиной, который видел в ней женщину легкого поведения. Едва ли сам Никколас обходился со своей невестой почтительнее. Но она не чувствовала никакого злорадства, только боль. – Мне было очень хорошо на яхте... Но затем тебе нужно было появиться и разнести мой мир в щепки! Впрочем, не в первый раз... – Она прервала себя, ужаснувшись своим словам.

– Будь добра, поясни свои слова.

Элена улыбнулась:

– Первый бал, который я посетила, моя первая ночь в Риме... – Она словно замечталась. – Я чувствовала себя принцессой. А ты все разрушил...

– У тебя нет ни малейшего понимания, какой вред ты нанесла сама, не так ли? – Он покачал головой. – Ты как землетрясение, которое не оставляет ничего после себя.

«Как будто он знает, – прошептал еле слышимый голос в ее голове. – Знает, что ты почти сделала».

– Я не знаю, чего ты сейчас хочешь от меня. – Она поставила бокал на стол.

– Мне казалось, это более чем ясно. – Алессандро чуть улыбнулся уголком рта: выражение, которое она теперь выучила наизусть. – Я все еще хочу тебя, Элена. Да поможет нам Бог.

Она сжала руки под столом, стараясь причинить себе боль. Атмосферу вокруг них, казалось, можно было разрезать ножом. Солнце скрылось за горизонтом, мягкие огни осветили террасу.

– И что же, никакого хлесткого ответа? – Его голос прозвучал спокойно, почти безжизненно. – Не знаю, какой ложью ты убеждаешь себя. Не могу представить. Но я знаю, ты тоже хочешь меня.

Элена покачала головой, словно это могло отрезвить ее мысли, но все было тщетно. Больше она не могла прилежно играть свою роль.

– Я хочу тебя, – наконец призналась она, ненавидя себя за слабость. – Так было всегда, и я никогда не прошу себя за это.

Какое-то мгновение он, казалось, был по-настоящему тронут, но в следующую минуту овладел собой и словно закрылся. Снова стал напряженным и суровым.

– Что же, Элена, тебя можно поздравить. Наконец ты сказала мне первую правдивую вещь с того момента, как сообщила свое имя.

Она хотела отвести глаза, но лишь собрала все свое самообладание. Для того чтобы заглушить дьявольские мысли, снова сжала руки. Ногти впились в ладони. Их поведение непростительно! Картины того, что они делали вместе на этой террасе, преследовали ее. Их рты, руки, почти невыносимый жар его тела, чувственность и сила...

Что-то ворвалось в ее мысли, перекрыв собой прочее. По спине пробежал холодок. Она забыла!

– Мы не... – выдохнула она, испуганная.

Алессандро замер. Стал особенно тих. Он не сводил темных глаз с ее лица.

– Я здоров, – спокойно и размеренно произнес он. Ничего личного.

Его слова напомнили ей, кем она была на самом деле. Чем здесь занималась. Почему решила поддаться этой страсти.

– Ты не меньший лжец, – произнесла она. – Извини, но у меня нет оснований верить тебе.

Он чуть было не вышел из себя:

– Что ты вообще знаешь обо мне?

– Мне знакома твоя семья.

Темная тень пробежала по его прекрасному мужественному лицу, и Элена тут же захотела взять свои слова обратно. Но она не должна думать о его чувствах, тем более беречь их! Почему же ей никак не удается отогнать это навязчивое чувство вины?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.